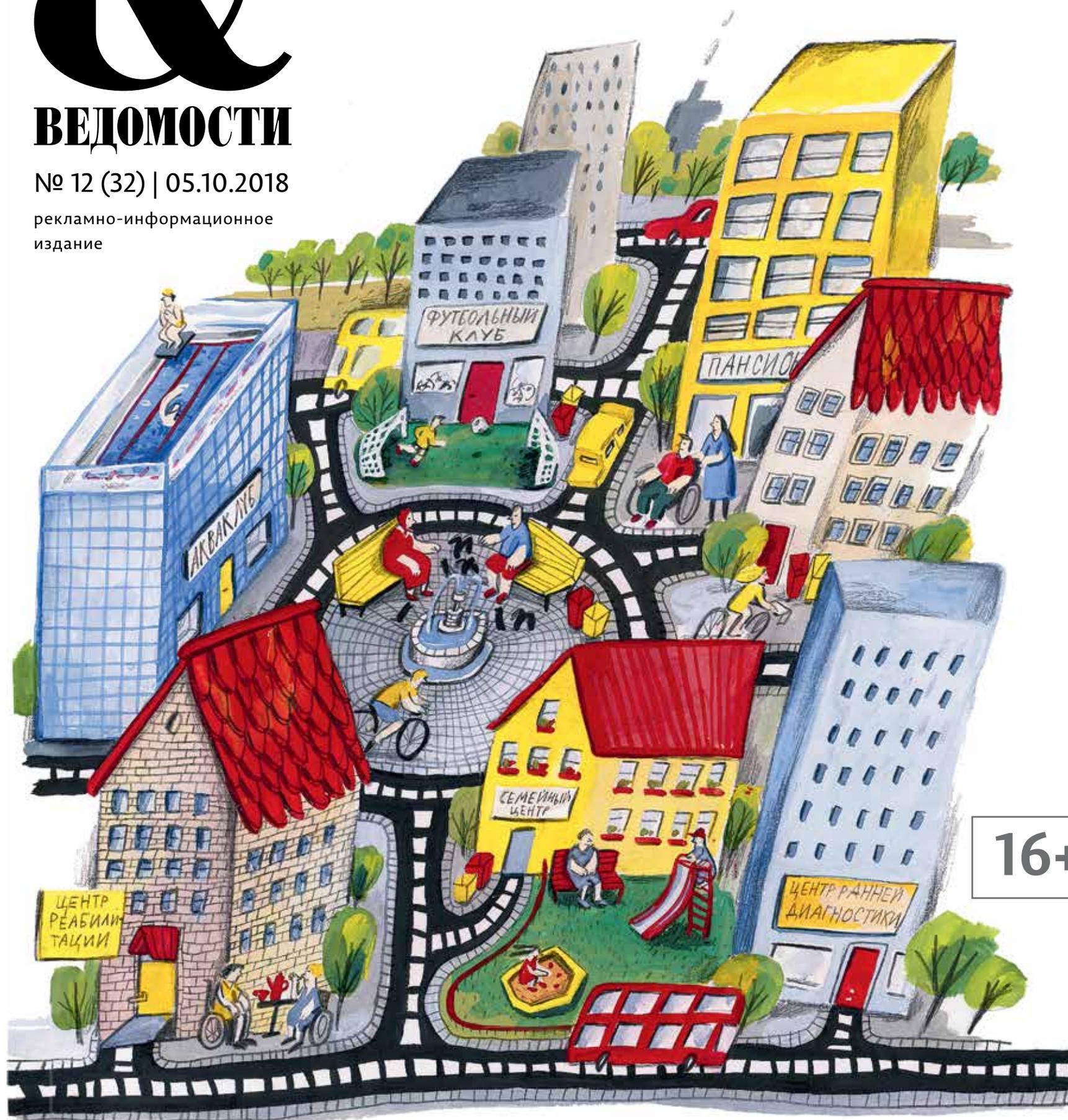

ВЕДОМОСТИ

№ 12 (32) | 05.10.2018

рекламно-информационное
издание

**ФОНД
НАШЕ
БУДУЩЕЕ**

16+

Социальное предпринимательство

фонд «Наше будущее»

Социальная разгрузка

Как в России развиваются импакт-инвестиции и социальное предпринимательство

Анастасия Жохова
Варвара Грошева

На Владимирском электротехническом заводе при Всероссийском обществе слепых, основанном в 1941 г. и едва не закрывшемся предприятии, летом этого года начали выпускать светоотражатели. Теперь продукцию владимирцев можно купить более чем в 500 торговых точках в 46 регионах – это, например, мини-маркеты на АЗС «Лукойл» и магазины «Твой дом».

Это производство, как и еще 60 по всей стране, налажено при поддержке партнерского дома «Больше, чем покупка», созданного фондом «Наше будущее». Задача проекта – помочь со сбытом социальным предпринимателям со всей страны. С момента старта проекта в 2013 г. через него уже продано более 400 000 единиц товаров. Аналогов этому проекту в России нет.

Проблема сбыта товаров и услуг – одна из главных для социальных предпринимателей в России, которых с каждым годом становится все больше. Правда, пока определение социального предпринимателя не узаконено, нет и точной статистики. «Социальное предпринимательство – это своего рода эволюция бла-

готворительных проектов: финансово устойчивые проекты, направленные на решение социальных задач», – говорит Светлана Чупшева, генеральный директор Агентства стратегических инициатив (АСИ).

Добро и рынок

Руководитель «Больше, чем покупка» Лена Карин – дизайнер и социальный предприниматель. У Карин своя методика организации работы социальных новаторов и вывода их продукции на рынок. «Она эффективна, так как опробована на личном опыте и превращена в систему», – говорит предпринимательница. Первый шаг – акселератор-практика для всех участников проекта. К работе с крупными сетями социального предпринимателя нужно готовить, объясняет Карин: как правило, в таких проектах есть люди, которые хотят решать социальные проблемы, но нет ни дизайнера, ни технолога. Второй шаг – создание дизайнерских коллекций для компаний – партнеров проекта, поиск точек сбыта, создание финансовых условий для выполнения заказов. Такая многоступенчатая программа поддержки помогает социальным проектам определить свое место на рынке и понять, куда двигаться.

Закон о социальном предпринимательстве в Госдуме рассчитывают принять до конца этого года. Милена Арсланова, директор департамента инвестиционной политики Минэкономразвития, говорит, что консенсус о трактовке понятия «социальное предпринимательство» в российском законодательстве дал бы позитивный импульс и существующим проектам в этой сфере, и начинающим предпринимателям, и социальным инвесторам, и органам государственной власти.

Миссия выполнима

Минэкономразвития подготовило законопроект еще в 2016 г. И хотя он пока не принят, социальное предпринимательство как явление в России институционализируется. В мире ему около 30 лет, в нашей стране – чуть больше 10. Фонд «Наше будущее», созданный президентом компании «ЛУКОЙЛ» Вагитом Алекперовым в 2007 г., выбрал в качестве специализации именно это направление – никто больше тогда в России ничем подобным не занимался, хотя в мире тренд уже набирал

обороты: государства осознают, что их ресурсы на решение социальных проблем не хватает, и стараются привлечь частный бизнес в социальную сферу.

Социальное предпринимательство – бизнес, а не благотворительность. Но создатели проектов в этой сфере ставят на первое место решение социальной проблемы, отодвигая прибыльность на второй план (подробнее об этом феномене см. инфографику на стр. 12). Как отмечает Наталия Зверева, директор фонда «Наше будущее», социальные предприниматели вынуждены конкурировать за внимание общества и ресурсы с благотворительными организациями и одновременно за потребителя и наилучшие условия – с обычным бизнесом. «Для социального предпринимательства дополнительные меры государственной поддержки нужны особенно – в силу его специфики. Самоокупаемость для таких предприятий важна, и даже прибыль у них бывает, но она реинвестируется в развитие деятельности, связанной с решением острых социальных проблем», – говорит Елена Феоктистова, управляющий директор по корпоративной ответственности, устойчивому развитию и социальному предпринимательству РСПП. За 11 лет инфраструктура поддержки социального предпринимательства в стране практически сложилась.

На первый пилотный конкурс «Социальный предприниматель», организованный фондом «Наше будущее», в 2008 г. была подана 31 заявка, фонд поддержал четыре проекта из четырех регионов, а инвестиционный бюджет

по итогам конкурса составил более 10 млн руб. Для сравнения: в 2017 г. фонд поддержал уже 28 проектов из 23 регионов, выдав социальным предпринимателям в виде займов 77,5 млн руб.

В 2012 г. Министерство экономического развития утвердило программу поддержки социального бизнеса, после чего шесть регионов получили первые субсидии и механизм поддержки стал постоянным. По этой программе появились, например, проекты социальной и оздоровительной реабилитации детей с инвалидностью (сейчас по ней получают помощь 1500 детей ежемесячно).

В 2014 г. фонд «Наше будущее» запустил образовательный проект – Лабораторию социального предпринимательства, которая проводит обучающие вебинары, создает франшизы социальных проектов, переводит и издает книги по социальному предпринимательству и занимается исследовательской деятельностью, в том числе апробирует западные методики расчета социальной эффективности предприятий.

Социальный возврат на инвестиции (SROI) – подход, который позволяет измерять ценности в широком смысле слова и учитывает социальные, экологические и экономические издержки и выгоды инвестирования. Методика дает возможность проанализировать изменения, существенные для людей и организаций, которые их совершают и для которых они совершаются, и представить их в денежном выражении как соотношение «затраты – выгоды».

Еще спустя год, в 2015-м, в России был принят Стандарт развития конкуренции, который предполагает появление на социально значимых рынках негосударственных поставщиков.

Постепенно в поддержку развития социального предпринимательства активно включились и бизнес, и государство. Так, компания «Русал» совместно с АСИ открыла центры инноваций в социальной сфере (ЦИСС) в Красноярском крае, Свердловской и Иркутской областях. По инициативе «Северстали» и учрежденного компанией благотворительного фонда «Дорога к дому» в Вологодской области открылась Школа социального предпринимательства. В башкирском Благовещенске ОМК запустила в 2017 г. программу развития социального предпринимательства «Начни свое дело» в партнерстве с ЦИССом Республики Башкортостан.

В 2016 г. Минэкономразвития вынесло на общественное обсуждение законопроект о социальном предпринимательстве. В начале сентября 2018 г. председатель Госдумы Вячеслав Володин заявил, что до конца года Госдума рассмотрит законопроект в приоритетном порядке.

В доработанном варианте законопроекта под социальным предпринимательством подразумевается субъект малого и среднего предпринимательства, который обеспечивает занятость инвалидов, одиноких родителей с детьми дошкольного возраста, многодетных родителей, неработающих пенсионеров, выпускников детских домов в возрасте до 21 года, а также

04 →

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПРОЕКТОВ «СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ»

ПОЛУЧИТЕ БЕСПРОЦЕНТНЫЙ ЗАЕМ!

до **40 млн** рублей
действующему бизнесу

2 млн рублей
начинающему бизнесу

KONKURS.NB-FUND.RU

Телефон горячей линии:

8 800 333 68 78

звонки принимаются с 9.00 до 18.00 (Мск), звонок по России бесплатный

→ 03 освобожденных из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость. «Этот закон очень ожидаемый и очень долгожданный в самом буквальном смысле этого слова. Его надо принимать как можно быстрее», – уверяет сенатор Галина Карелова.

Взаимная выгода

На конец 2017 г. в половине регионов были заключены соглашения о государственно-частном партнерстве в социальной сфере. Такие соглашения чаще всего заключаются на региональном или муниципальном уровне, могут предусматривать гарантию сбыта либо компенсацию затрат при строительстве новых объектов. Привлекательнее всего для частных сфера здравоохранения, где есть возможность компенсации операционных затрат за счет платежей системы ОМС. Для бизнеса это новый рынок сбыта, а для государства – эффективное использование бюджетных средств и возможность привнести инновации в социальную сферу, которая традиционно достаточно инертна.

Елена Дыбова, вице-президент ТПП РФ, отмечает, что цифровые технологии и повышение качества жизни людей приводят к социальным изменениям в обществе и запросу на новые товары и социальные услуги. «Все более популярными становятся образовательные программы по обучению пожилых людей компьютерной и мобильной грамотности, а также программы профобучения и трудоустройства для людей старшего возраста. Цифровая экономика дает шанс людям и с ограниченными возможностями проявить себя. Важно предоставить им преференции и системную поддержку», – говорит она.

В большинстве регионов страны зародилась, а в некоторых уже сложилась система поддержки социального предпринимательства, констатируют авторы исследования фонда «Наше будущее», которое проводилось в этом году. Фактически социальный предприниматель берет на себя ответственность, которую по разным причинам не может взять государство. Появилось и определение такого явления – «аутсорсинг социальных проектов»: государство не может из бюджета финансировать все социальные нужды и демонстрирует готовность поделиться с предпринимателями и заботами, и доходами.

По словам Чупшевой, в 2017 г. ряд регионов сэкономили почти 1 млрд руб. только от привлечения частных поставщиков на рынок дошкольного образования (такие предприниматели получают поддержку в разных формах – помещениями, субсидиями и т. д.). Другой пример – поддержка социальных предпринимателей, создавших частные пансионаты для пожилых граждан, которые не могут позаботиться о себе, обходится региональным бюджетам вдвое дешевле, чем содержание пожилых людей в государственных учреждениях, говорит Милена Арсланова из Минэкономразвития.

С развитием конкуренции в социальной сфере повышаются доступность и качество услуг, отмечает Карелова. У государственных и муниципальных учреждений появляется мотивация работать лучше, а предприниматели получают доступ к бюджетным средствам и создают новые рабочие места. По данным Кареловой, в целом по стране социальным бизнесом занимается чуть больше 1% пред-

В частные руки

до 1 млрд руб.

составила экономика бюджетных средств от привлечения частных поставщиков услуг дошкольного образования в отдельных регионах

3 раза

во столько выросло за несколько лет количество частных клиник, участвующих в системе ОМС. По итогам 2017 г. таких организаций уже около 3000, а рост за последний год составил порядка 20%

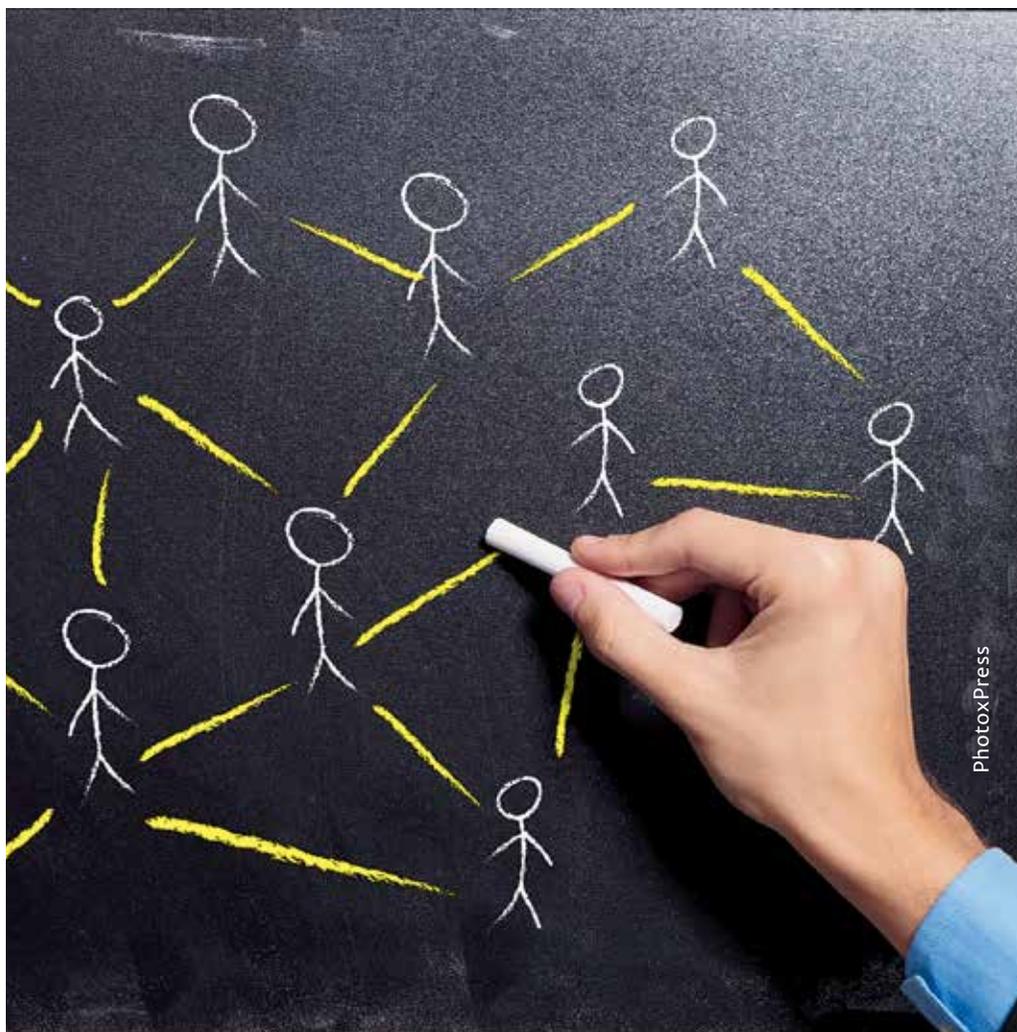
2 раза

на столько дешевле обходится региональным бюджетам поддержка предпринимателей, открывающих частные пансионаты для пожилых граждан, чем содержание пожилых людей в государственных учреждениях

>1500 детей

ежемесячно имеют возможность получать ранее недоступные реабилитационные услуги благодаря проектам в сфере социальной и оздоровительной реабилитации детей с инвалидностью, реализованным при помощи программы Минэкономразвития России

Источник: Минэкономразвития, АСИ

PhotoxPress

принимателей, но в регионах, где процесс нормативно отрегулирован, процент выше среднего.

Быть в тренде

Главная особенность социальных предпринимателей – стремление реализовать конкретную идею, которая помогла бы решить острую социальную проблему: 54% запустили производство товаров или услуг, которых не хватало лично им или их семьям, свидетельствуют результаты опроса представителей малого и микробизнеса, которые участвовали в различных программах и мероприятиях по развитию социального предпринимательства (опрос проводила группа «Циркон»). Главная тема социального предпринимательства – дошкольное образование: ему посвящено около 40% проектов. Одна из важнейших побед относится именно к этой сфере, говорит Зверева: за время существования фонда «Наше будущее» в подавляющем большинстве регионов России удалось решить проблему очередей в детские сады. Следующие по популярности отрасли социального предпринимательства – дополнительное образование, спорт и здравоохранение. Меньше всего проектов пока во вторичной переработке, сельском хозяйстве и гериатрии.

Если критерием успешности обычного бизнеса является размер прибыли, то для социального бизнеса найти адекватный критерий эффективности не так просто. Один из методов оценки – SROI, оценка социального воздействия инвестиций (подробнее см. врез).

По мере увеличения числа социальных предпринимателей набирает темпы и импакт-инвестирование, когда инвестору важна не столько доходность от вложений, сколько их социальное воздействие. Привлечение социальных инвесторов из крупного бизнеса

– один из инструментов развития предпринимательского сообщества. Пилотный проект в этой области в 2016 г. начался в ХМАО-Югре: власти региона совместно с фондом «Наше будущее» помогают выстраивать диалог между предпринимателями и потенциальными инвесторами. Основные запросы инвесторов к проектам для вложений – востребованность услуги, компетентность предпринимателей и обеспечение гарантий со стороны власти. Проект вызвал интерес со стороны бизнеса – уже сформирован пул из 30 устойчивых и надежных партнеров-инвесторов, инвестиционных сделок с социальными предпринимателями подписано на 115,6 млн руб., рассказывает губернатор ХМАО-Югры Наталья Комарова. В 2019 г. проект будет подготовлен для распространения в другие регионы, говорит она.

Сейчас социальный бизнес в России стоит на пороге важных перемен, для перехода на новый качественный уровень проектам необходимо научиться масштабироваться, не теряя при этом своего социального статуса. Активность со стороны некоммерческих организаций, социальных предпринимателей и власти в этом году заметно выросла, отмечает и социальный предприниматель Наталья Гаспарян, сооснователь компании «Либерти», оказывающей туристические услуги инвалидам. «Основная проблема – разобраться и утвердиться в терминологии. Важно понять критерии выделения социальных предпринимателей. Наш диалог в начале пути, но число активных и сильных людей, готовых разобраться в проблеме, заметно возросло. В ближайшее время необходимо принять закон. Также хотелось бы большей стабильности в отношении размера налогов – четкого понимания, сколько именно придется платить в ближайшие 2–3 года», – говорит Гаспарян. &

Инвестиции в новаторов

Почему предприниматели нужны социальной сфере

Вагит Алекперов,

учредитель фонда «Наше будущее»,
президент ПАО «ЛУКОЙЛ»

Благодаря предпринимателям в социальную сферу приходят новейшие технологии. Например, сервис сурдоперевода в режиме онлайн, позволяющего людям со слабым слухом эффективно коммуницировать с различными службами. Инвалиды по слуху имеют право на 40 часов оплаты сурдопереводчика за счет бюджета, Фонд социального страхования разрешил половину этого времени использовать на видеосервис.

Социальные предприниматели, работающие на уровне местных сообществ, часто предлагают более эффективные решения, чем государство. Еще несколько лет назад в России остро не хватало мест в детских садах. И социальные предприниматели направили свою энергию в эту нишу. На сферу дошкольного образования приходится больше всего проектов, подающих заявки на всероссийский конкурс «Социальный предприниматель», который организует фонд «Наше будущее», – около 20% в прошлом году. Частные детские сады, группы временного пребывания и развивающие центры заметно снизили нагрузку на муниципальные дошкольные учреждения. Регионы, оценив эффект от частной инициативы в этой сфере, стараются поддержать социальных предпринимателей, выдают им субсидии. Экономия бюджетных средств от привлечения частных поставщиков услуг дошкольного образования в отдельных регионах достигает 1 млрд руб.

То же самое сейчас происходит и в сфере услуг для серебряного поколения. Поддержка социальных предпринимателей, открывающих частные пансионаты для пожилых людей, центры временного пребывания или досуга для них, обходится бюджетам гораздо дешевле, чем создание государственных домов престарелых. При этом качество жизни для бенефициаров услуги выше.

Государство все чаще выбирает социальные предприятия в качестве поставщиков социальных услуг населению. И это один из результатов честной и постоянной работы нашего фонда с правительством, Государственной думой. Ответственность государства – поддержать социально незащищенных людей через реализацию соцпрограмм в рамках заложенного бюджета. И социальные предприниматели, не подменяя собой государство, могут помочь ему эффективнее решить эту задачу.

В мире практика аутсорсинга социальных услуг уже широко распространена. В некоторых странах законодательно предусмотрена их доля при госзакупках, и она заметная. В Великобритании, где в 2013 г. был принят закон о социальных благах, на государственные заказы у социальных предпринимателей приходится десятки миллиардов фунтов стерлингов. Во Франции доля частного капитала в социальной сфере равняется 50%, в США этот показатель – 70%, в Германии – 93%. В России на частные предприятия в социальной сфере приходится не более 2–3%, так что нам есть куда расти.

До конца нынешнего года ожидается принятие долгожданного закона о социальном предпринимательстве, который даст официальное определение этому статусу, что откроет новые перспективы для развития аутсорсинга социальных услуг в России.

Я уверен, что в ближайшие годы примеров государственно-частного партнерства с участием социальных предпринимателей будет в разы больше. Ведь инновации в социальной сфере, которые могут принести социальные предприниматели, интересны и государству, и обществу.

Крупный бизнес постепенно тоже вовлекается в социальные инвестиции, осознавая большую социальную отдачу от такой поддержки. Думаю, что в течение нескольких лет социальное предпринимательство станет вполне традиционной отраслью экономики в России. Если раньше наш фонд занимался в основном популяризацией этого явления, то сейчас, когда оно стало массовым, мы видим себя скорее в роли модератора объединенных усилий общества, бизнеса и власти по развитию социального предпринимательства в стране.

В последнее время на различных площадках меня все чаще спрашивают о социальном предпринимательстве, а не только про нефтяной рынок и отраслевые проекты «ЛУКОЙЛа». Я считаю, что это отличный результат работы фонда «Наше будущее». Профессиональных социальных инвесторов в мире пока гораздо меньше, чем профессиональных нефтяников. &

В России богатая и давняя история меценатства. В советский период преемственность нарушилась, и теперь воссоздавать традиции социальной ответственности бизнеса приходится заново.

Любое предпринимательство ценно само по себе – налогами и рабочими местами, как драйвер развития экономики страны. Но социально ориентированный бизнес – это особенное направление, ведь его главной целью является решение проблем общества. А доход – лишь средство для достижения этой цели.

Учитывая эту важную миссию и постоянный, а не разовый эффект от деятельности социальных предпринимателей, мы сделали ее поддержкой основной для фонда «Наше будущее». Я убежден, что нельзя просто раздавать деньги: часто это только демотивирует получателей и не способствует решению исходной проблемы. А в случае с социальным предпринимательством мы имеем возможность помочь активным людям с четкой жизненной позицией, которые реализуют инновационные идеи, полезные для общества.

За 11 лет работы фонд «Наше будущее» оказал целевую поддержку социальным предпринимателям по всей стране примерно на 560 млн руб. Представители малого и среднего бизнеса смогли реализовать свои инновационные идеи, и, что для нас особенно ценно, эти проекты способствовали позитивным изменениям в регионах деятельности.

Для того чтобы бизнес с ярко выраженной социальной миссией был устойчив и мог развиваться при малой доходности, нужен нестандартный подход, качественно новая модель предоставления продукта (услуги) или же абсолютно новый продукт. По данным исследования компании «Циркон», проведенного в 2018 г. при поддержке фонда «Наше будущее» и «Рыбаков фонда», примерно половине социальных предпринимателей приходилось создавать принципиально новые виды продукции или услуг, внедрять уникальные методы ведения бизнеса и продвижения, вводить в экономический оборот новые ресурсы.

Часто стимулом к созданию своего предприятия является собственный неудовлетворенный запрос. Согласно опросу «Циркона» для 54% опрошенных социальных предпринимателей одним из основных мотивов создания бизнеса было стремление решить проблему, важную для семьи или лично для себя.

Один из самых ярких примеров – калининградская компания «Обсервер» Романа Арапина, которую он основал после перелома шейного отдела позвоночника. Они собирают автоматизированные кресла для передвижения инвалидов-спинальников, а также импортируют, сдают в прокат, ремонтируют и обслуживают это оборудование. Собственный опыт наряду с предпринимательским подходом позволяет генерировать идеи, которые не могли бы прийти в голову ни производителям техники, ни социальным работникам. Это, например, такие идеи, как адаптация под инвалидов коммунальной техники для расширения возможностей по трудоустройству.

PhotoxPres

Изменить мир

Как социальные предприниматели влияют на глобальную экономику

В январе 2018 г. Impact Investment Exchange (IIX) Growth Fund, один из фондов, созданных Азиатской биржей социальных проектов, закрыл свою первую сделку по прямым инвестициям. \$475 000 вложили в развитие PT Green Enterprises (GEI) – компанию, которая производит масло холодного отжима и другую органическую продукцию из кокосовых орехов в Индонезии. У этого бизнеса есть очевидная социальная составляющая: компания закупает орехи у местных фермеров, помогает им внедрять органические технологии, увеличивать плодородие и снижать количество земель, необходимых под ведение сельского хозяйства. На фабрике в Синабанге на острове Симеулу работает 26 человек, а в течение полутора лет компания планирует создать еще одно производство, наняв 47 человек и наладив связи с 500 местными фермерами.

Биржа работает как посредник между инвесторами и компаниями, рассчитывая привлечь международные капиталы к финансированию социальных предпринимателей в Азии. Пока, правда, собственно биржевые операции – размещение социальных облигаций – проходят в ручном режиме.

У социального предпринимательства появляется все больше инструментов для привле-

чения финансирования, и интерес владельцев капитала к подобным проектам растет. И это глобальная тенденция.

Мейнстрим инакомыслящих

Социальное предпринимательство зародилось в разных концах света в 1970–1980-х гг., в бывших социалистических странах – в 90-е, а в России – к концу 2000-х. В последнее десятилетие феномен роста интереса к созданию предприятий, построенных на идее решения той или иной социальной проблемы и стремлении изменить мир вокруг себя, даже стали называть мейнстримом инакомыслящих. Само явление задало новый вектор развития для некоммерческого сектора, бизнеса (как для предпринимателей, так и для инвесторов), изменения социальной политики государств. Социальное предпринимательство сегодня изучают в вузах по всему миру – только в Северной Америке более 200 университетов открыли специальные курсы на эту тему. О развитии социального предпринимательства говорят на международных форумах и на совещаниях правительств – все больше стран понимает, что привлечение частного бизнеса в социальную сферу позволяет решать многие проблемы гораздо эффективнее и с точки зрения расходования бюджетных средств, и с

точки зрения качества социальных услуг для адресата.

Этим изменениям отношения общества к новому явлению способствовала и активная деятельность фондов и организаций, выбравших своей специализацией развитие социального предпринимательства. Самые известные из них – Фонд Ашока, созданный в 1981 г. Биллом Дрейтоном, его деятельность сейчас охватывает более 60 стран, Фонд Шваба (1998 г.) и Фонд Сколла (1999 г.).

В России развитие сферы шло настолько стремительно, что сейчас для нас актуальны все те же проблемы и вопросы, что обсуждаются и на глобальном уровне, а многие лучшие мировые практики уже внедрены или внедряются.

Страновые особенности

Как ни странно, уровень развитости экономики страны никак не коррелирует с уровнем развития социального предпринимательства, отмечает Екатерина Бесшапошникова, эксперт фонда региональных социальных программ «Наше будущее», специализирующегося на развитии социального предпринимательства в России. Гораздо большее значение имеют ситуация с социальной сферой и наличие острых проблем. В континентальной

Социальные инвесторы в мире

445 АКТИВНЫХ ФОНДОВ

4020 АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Направления инвестиций

Класс активов

ИСТОЧНИК: БАЗА ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ И ПРОЕКТОВ IMPACTBASE, 1 СЕНТЯБРЯ 2018 Г.

В Европе развитие социального предпринимательства идет от традиций социального государства – люди видят, что не у всех граждан все благополучно, особенно после экономического кризиса. Проекты направлены в основном на создание рабочих мест для длительно безработных, тех, кто не может трудоустроиться из-за низкого уровня образования или инвалидности, на вовлечение в производительную трудовую деятельность детей мигрантов, привыкших жить на субсидии.

В Великобритании государство пришло к необходимости приватизации системы здравоохранения – не стало хватать денег на содержание инфраструктуры того же качества за счет бюджета. И система государственной поддержки социального предпринимательства учитывает эту задачу. «Получить сертификат социального предприятия легче всего проектам в сфере медицины и образования, где рентабельность низкая, и такая правовая форма позволяет легче существовать в британской налоговой реальности», – говорит Бешапошникова.

Около 70 000 социальных предприятий в Великобритании обеспечивают занятость около 1 млн человек (5,6% от общей занятости). Отдельного закона о социальном предпринимательстве здесь нет, но многие вопросы регулируются законодательно. Так, например, есть Social Value Act: он обязывает при организации госзакупки оценивать ее социальное воздействие на всех этапах – от самого факта закупки до выбора поставщика. Для защиты общества от бизнесменов, мимикрирующих под социальные проекты, специально создана организационно-правовая форма Community Interest Company, в которой с 2005 г. создано 13 000 компаний. Она предусматривает блокировку активов, которые инвестирует в проект общество (например, муниципальное здание). В случае банкротства или закрытия компании частные инвесторы не смогут претендовать на это имущество.

Аутсорсинг социальных услуг также развит в США, Австралии, Канаде. Как и решение проблем местных сообществ за счет местных решений. А для Азии и Африки актуальны проекты в области микрофинансирования и обеспечения доступа к социальным услугам.

Инвестиции и эффект

Системы государственной поддержки тоже разнятся от страны к стране. В Китае, например, подход государства к социальному предпринимательству такой: не помогать и не мешать. Лучшие примеры системных решений, по мнению Бешапошниковой, – Великобритания и Южная Корея.

В Южной Корее закон о социальном предпринимательстве был принят в 2007 г., закон о кооперации – в 2011 г. Для регистрации в качестве социального и получения доступа к льготам предприятия проходят государственную сертификацию. Требования такие: штат должен быть наполовину сформирован за счет социально незащищенных людей или более 50% услуг должно оказываться этим категориям либо предприятие должно работать в сфере социальной защиты детей, искусства, спорта, сохранения лесов, ухода за детьми и помощи в домашнем хозяйстве (цели, ради которых государство поддерживает социальное предпринимательство, четко обозначены). Также социальное предприятие обязано реинвестировать не менее двух третей прибыли. За несоблюдение предписаний, непредоставление отчетности или неправомерное использование статуса придется заплатить штраф.

Есть специально созданный государственный орган, координирующий поддержку таких предприятий, – Корейское агентство по продвижению социального предпринимательства. Оно, например, проводит конкурсы предпринимателей, консультирует проекты и даже проводит профессиональный коучинг (10% стоимости должно оплатить само предприятие), помогает при выходе на платформы

Роль социальных предприятий в экономике разных стран

5,6%

занятости в Великобритании обеспечивают социальные предприятия

3,7%

доля людей, занимающихся социальным предпринимательством, от общего количества предпринимателей (от 0,4% в Иране до 14% в Сенегале)

3,2%

доля стартапов в общем количестве социальных предприятий, в то время как в коммерческом секторе – 7,6%

>60%

социальных предпринимателей в Центральной Европе, Северной Африке и Юго-Восточной Азии при старте опираются на собственные, а не заемные средства (в Центральной и Южной Африке таковых всего 30%)

\$1 млрд

в 2022 г. рассчитывает привлечь в проекты социальных предпринимателей Азиатская биржа социальных инвестиций Impact Investment Exchange Asia – IIX

Источник: отчет The Global Entrepreneurship Monitor, Federation of Small Businesses, IIX

онлайн-торговли и занимается образованием предпринимателей – от общего курса бизнес-администрирования до мини-MBA для руководителей.

В Южной Корее также действует сеть из 21 бизнес-инкубатора (пять из них – в Сеуле), четко прописаны и меры прямой поддержки – от увеличения доли госзакупок до формирования единого стиля и бренда для продукции социальных предпринимателей.

«В странах, где эффективность социальных предприятий с точки зрения «инвестиции – эффект» становится понятна, государства в стимулирующих методах идут от наиболее дешевых к наиболее дорогим», – рассказывает Бешапошникова.

Преобразующие инвестиции

Эффект от деятельности социальных предпринимателей начинают ценить и инвесторы. В 2009 г. была создана Global Impact Investing Network (GIIN, Глобальная сеть социальных инвесторов), которая сейчас объединяет более 2000 участников. Первой организацией из России, которая в нее вошла, стал фонд «Наше будущее». По данным исследования рынка преобразующих инвестиций, проводимого GIIN, в 2017 г. объем накопленных вложений в социальные предприятия в мире достиг \$114 млрд (в 2015 г. было \$77 млрд), рынок растет в среднем на 16% ежегодно.

Одна из главных тенденций последних лет – выход на рынок импакт-инвестирования крупных институциональных инвесторов, прежде всего пенсионных фондов, которые всегда отличались консервативным подходом. Средняя рентабельность социальных бизнесов, по данным инвестиционного фонда Willow Investments, – около 5% годовых, что сравнимо со средней доходностью фондов с консервативной стратегией. Исследователи из Уортонской школы бизнеса в США подсчитали, что преобразующие инвестиции дают в долгосрочной перспективе ту же доходность, что и индекс 500 крупнейших компаний (S&P 500).

Рост числа частных инвесторов, желающих системно вкладывать в социальные предприятия, привел к возникновению фондов, которые специализируются исключительно на социальных инвестициях (британские The Foundation for Social Entrepreneurs и Big Society Capital, швейцарский Swiss Investment Fund for Emerging Markets). Этому способствуют два тренда – профессионализация существующих предприятий и появление реально работающих механизмов финансирования таких проектов.

Новые формы финансовой поддержки социальных проектов планируют внедрять на основе мирового опыта и в России. Например, в мире набирают популярность социальные облигации – Social Impact Bonds. Пока их используют в основном для экологических проектов. Особенность этих облигаций – государство обозначает проблему в социальной сфере и устанавливает необходимые KPI при ее решении. Далее представители частного сектора предлагают и реализуют проекты, направленные на разрешение этой проблемы. Те, кто в результате достиг поставленных целевых показателей, получают от государства так называемый гонорар успеха в виде финансирования. «АСИ, ВЭБ и Минэкономразвития России уже заинтересовались этим механизмом», – говорит Светлана Чупшева, генеральный директор АСИ. &

Эволюция бизнеса

Семь вопросов о социальном предпринимательстве

Могут ли социальные проекты найти частных инвесторов и как оценить такие вложения, много ли в России социальных предпринимателей, нужна ли им особая поддержка государства и правда ли, что это всегда микробизнес? В колонке для «Ведомости&» отвечает директор фонда региональных социальных программ «Наше будущее», один из главных экспертов по теме социального предпринимательства в России Наталья Зверева.

Тема импакт-инвестирования становится все более популярной в России. Что нужно, чтобы таких инвесторов было больше?

Рост интереса к социальному инвестированию в России связан прежде всего с развитием направления социального предпринимательства, которое сегодня уже перестало быть редким явлением. Ряд социальных предприятий созрели для привлечения внешних инвестиций, а спрос чаще всего рождает предложение. Фонд «Наше будущее» также привлекает внимание российского общества к такой возможности, поскольку в силу ограниченности ресурсов не может обеспечить финансированием весь растущий и развивающийся сектор. Для развития социального инвестирования в России необходимы законодательное оформление понятия и критериев социальных инвестиций и отработка механизмов гарантийного и концессионного участия государства в таких проектах – это могло бы стать первым шагом в стратегии государственного стимулирования этого сектора.

Нужно больше успешных кейсов, нужна популяризация социально ответственного инвестирования, организация площадок для взаимодействия инвесторов и социальных проектов. Успешный пример в этой сфере – совместный проект фонда и правительства ХМАО-Югры, нацеленный как раз на создание эффективного механизма негосударственной финансовой поддержки социальных проектов. Проект позволяет решать социальные проблемы, вовлекая частных инвесторов в процесс финансирования социальных проектов, повышать качество социальных услуг, открывать новые направления и развивать конкурентную среду в социальной сфере при активной поддержке со стороны муниципальных и региональных властей. В рамках проекта уже проведено три инвестиционные сессии. Крупнейший из представленных на них проектов – концессионное соглашение о реконструкции и оборудовании детского сада на 615 детей. Администрация Нефтеюганска заключила концессионное соглашение с социальным предпринимателем и инвестором на 286 млн руб., а также предоставила гарантии по наполняемости детского сада на 30 лет.

Есть ли какие-то особенные требования к проектам, которые хотят привлечь частных инвесторов?

Социальные инвестиции всегда имеют больше условий, чем коммерческие. При коммерче-

Наталья Зверева

- директор фонда региональных социальных программ «Наше будущее»
- член совета по развитию социальных инноваций субъектов РФ при Совете Федерации
- член экспертного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»
- член рабочей группы по разработке дорожной карты «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»

фонд «Наше будущее»

ских инвестициях есть две группы критериев: доходность и риски. В социальных к этим двум добавляется третья группа – социальное и/или экологическое воздействие, в которую входят как предпочтения самого инвестора решать ту или иную социальную проблему в том или ином регионе, так и способ, эффективность и уже достигнутые социальным предприятием результаты по ее решению. Дополнительная сложность – вопрос границ и возможностей влияния инвестора на ключевые решения в проекте и управление социальным предприятием. Социальным предпринимателям часто сложнее допустить новое лицо к организации внутренних процессов – не все к этому готовы.

Оценку социального воздействия проводят разными способами все социальные инвесторы. Иногда они используют собственные методики, иногда пользуются методиками, разработанными другими организациями. Метод SROI (social return on investment) – один из наиболее эффективных. Его эффективность выше, если есть доступная статистика по социальным расходам государства на решение той или иной социальной проблемы в конкретном регионе в расчете на одного человека

или на единицу продукции. Но идеального метода пока не существует.

Сейчас мы проводим пилотный проект по внедрению метрики SROI для оценки своих проектов. По уже оцененным проектам показатель варьируется от 2 до 7 руб. на каждый рубль вложенных средств. Наибольший эффект показывают проекты в сфере здравоохранения и гериатрии.

Как изменились социальные предприниматели за 11 лет существования фонда «Наше будущее»?

В 2007 г. в России о социальном предпринимательстве практически никто не знал, мы изучали международные практики и пытались адаптировать их для России. Привлекли швейцарских консультантов – компанию WISE, изучили, как работают крупнейшие мировые фонды – Фонд Ашока, Фонд Сколла, Фонд социального предпринимательства Шваба и многие другие. Мы составили полное представление о том, какие проекты они поддерживают и какие критерии используют в отборе.

Одновременно нам нужно было понимать, как обстоят дела в нашей стране. Для этого

Критерии социального предпринимательства

мы привлекли Высшую школу экономики. Она подготовила аналитический отчет – и стало понятно, что в России есть все предпосылки для развития социального предпринимательства.

Проанализировав зарубежный опыт и российский потенциал, в 2008 г. наш фонд провел первый закрытый конкурс по отбору проектов. На него мы адресно пригласили более 200 НКО и благотворительных организаций, у которых были доходы от своей деятельности. В результате на конкурс пришла 31 заявка, из которой мы поддержали четыре. Наши первые победители до сих пор работают и достаточно успешно.

Чем больше становилось проектов в портфеле фонда, тем лучше мы понимали российскую специфику социального бизнеса. Изменялась процедура отбора, критерии выбора победителей конкурса становились более четкими и понятными, и мы начали принимать заявки в режиме онлайн по всей стране. Мы стали проводить информационные кампании в регионах, чтобы как можно больше людей узнало о таком виде бизнеса, у фонда появилось более 200 партнеров по всей России: представители власти различных уровней, вузы, общественные организации, финансовые.

Сегодня социальное предпринимательство – уже не просто инициатива отдельных людей, а общественно-экономическое движение. И в ближайшей перспективе оно будет все существеннее влиять на процессы в экономике и социальной сфере всей страны. Социальные предприниматели – это уже не только малый, но и средний бизнес. Именно поэтому в этом году мы вновь внесли изменения в наш конкурс «Социальный предприниматель» и увеличили объем финансирования до 40 млн руб. для масштабных социально преобразующих проектов.

В мире есть разные точки зрения на то, нужно ли оказывать социальным предпринимателям особую поддержку. Почему государственная поддержка важна?

Против такой поддержки выступает, например, Питер Холбрук, глава Коалиции социальных предпринимателей Великобритании. Но, во-первых, правительство Великобритании уже оказало существенную поддержку социальным предприятиям через специальные законы и создало для них финансовую инфраструктуру, поэтому им, возможно, больше не нужна дополнительная поддержка. Кроме того, социальные предприятия Великобритании уже прошли определенный путь развития. Социальный сектор столкнулся с большим количеством имитаций социальной миссии в коммерческом бизнесе. Реакцией на эти имитации стало создание специальной организационно-правовой формы для социальных предприятий, при которой из них невозможно вывести активы в случае банкротства, и появление специальных организаций, которые сертифицируют социальные предприятия. И еще: социальных

предприятий в Великобритании достаточно много по сравнению с любой другой страной мира, поэтому там нет необходимости стимулировать их создание с помощью налоговых или иных преференций.

В России ситуация иная. В нашей стране нет закона о социальном предпринимательстве, как и нет зафиксированного определения и критериев социального предпринимательства. Поэтому федеральные, региональные и местные органы власти ограничены в возможностях поддержки социальных предприятий, даже если она не связана с финансовыми или налоговыми льготами.

И в отличие от Великобритании российские социальные предприятия ограничены в возможности привлекать финансирование для развития. Предприятия в форме НКО не могут привлечь банковский кредит, а инвесторы, вкладывающие в социальные предприятия коммерческих организационно-правовых форм, не имеют льгот – в отличие от той же Великобритании, где социальные инвесторы получают налоговый вычет в размере 30%.

Заинтересовано ли государство в аутсорсинге социальных услуг? В каких сферах такой аутсорсинг актуальнее всего?

Государство показало свою готовность к аутсорсингу услуг в социальной сфере, приняв закон 442-ФЗ – «Об основах социального обслуживания граждан». Но в регионах требуется большая работа по выстраиванию региональной нормативно-правовой и административной базы. К сожалению, она не везде ведется эффективно. Здесь очень важна готовность чиновников среднего звена менять процедуры, делать их удобными и для людей,

«Очень важна готовность чиновников среднего звена менять процедуры, делать их удобными и для людей, получающих социальные услуги, и для предпринимателей, их оказывающих, и для себя с точки зрения контроля качества»

получающих социальные услуги, и для предпринимателей, их оказывающих, и для себя с точки зрения контроля качества. Мы у себя в фонде агрегируем информацию о лучших практиках регионов.

По-прежнему больше всего социальных предпринимателей приходит с решением проблем в сфере дошкольного образования, но направлений для занятий с детьми становится все больше. Все острее встает вопрос обеспечения доступа к качественным занятиям для детей с особенностями развития. В регионах не хватает таких услуг, а ведь чем раньше начать заниматься с такими детьми, тем больше шансов, что к моменту поступления в школу их развитие приблизится к норме и в дальнейшем они смогут вести полноценную жизнь. Остро стоит проблема нехватки гериатрических центров и организации кратковременного и долгосрочного ухода за пожилыми людьми и маломобиль-

ными группами населения. Наиболее трудно идет развитие предпринимательства в сфере экологии – здесь требуются большие вложения на старте бизнеса, есть трудности в организации сбора сырья для переработки и сбыта. Пока мы видим, что этот рынок находится еще в начальной стадии развития в России, но здесь есть большой потенциал для социальных предпринимателей.

Каково может быть оптимальное соотношение объемов поддержки – государства, крупного бизнеса, общественных организаций?

Каждый из перечисленных игроков может внести свой вклад в развитие социального предпринимательства и инвестирования: государство – с помощью создания ясной и отвечающей реальности законодательной базы, с помощью аутсорсинга социальных услуг, с помощью гарантийных и концессионных механизмов инвестирования в проекты социальных предприятий; крупный бизнес – с помощью разных форм социального инвестирования, обучения, консалтинга; общественные организации – с помощью популяризации деятельности и обмена опытом.

Какие проблемы кроме отсутствия законодательства есть в развитии социального предпринимательства?

Недостаточный уровень предпринимательской культуры у граждан России в целом в силу объективных исторических причин, политика высоких процентных ставок, делающая недоступным банковское кредитование для большинства социальных предприятий, неразвитость сферы частных и корпоративных социальных инвестиций.

Социальные предприниматели сталкиваются с теми же проблемами, что и малый и средний бизнес, – нехватка ресурсов, кадров, проблемы со сбытом, сложности в развитии и масштабировании бизнеса. Социальным предпринимателям не так просто найти единомышленников и партнеров, которые бы разделяли их ценности и также желали решить ту или иную социальную проблему.

Для институционализации социального предпринимательства как явления сделано уже много. Какие задачи теперь? Прежде всего укрупнение и профессионализация сектора социального предпринимательства, создание для него благоприятных условий с точки зрения инфраструктуры, финансирования, продвижения, узнаваемости социальных предпринимателей и высокое доверие к ним со стороны общества. Следствием этого будет увеличение вклада социальных предприятий в ВВП страны. &

2–7 руб.

приносит каждый рубль, вложенный в проекты социальных предпринимателей

Барьеры и перспективы

Что нужно для развития социального предпринимательства

Варвара Грошева

Социальное предпринимательство в России активно развивается. Появляется все больше бизнес-проектов с социальной миссией, формируются сообщества, проводятся тематические форумы и конференции. Создается и инфраструктура поддержки – во многих регионах работают центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые оказывают консультационную поддержку предпринимателям, появляются образовательные программы. Что нужно для того, чтобы роль таких предпринимателей в экономике стала более заметной?

Ты кто такой

Чем социальный предприниматель отличается от обычного? Только на первый взгляд кажется, что ответ очевиден: иная мотивация, иные цели, иной уровень дохода. Но формальные признаки и отсутствие единого определения самого понятия «социальный предприниматель» пока серьезно сдерживают развитие этой сферы.

Милена Арсланова, директор департамента инвестиционной политики Минэкономразвития, которое внесло законопроект о социальном предпринимательстве в Госдуму еще в 2016 г., объясняет, почему он так долго не принимался: «Социальное предпринимательство – новое для России явление. Это деятельность, находящаяся на стыке коммерческого и некоммерческого секторов, некая гибридная форма организации. Сейчас социальное предпринимательство развивается стихийно. Позиции различных ведомств и общественности относительно понятия «социальный предприниматель» расходятся. Поэтому положения законопроекта приходится регулярно пересматривать».

Ольга Епифанова,
вице-спикер
Государственной думы

«Пока социальное предпринимательство не вписывается даже в Гражданский кодекс. Приходится идти на компромиссы и длительные согласования – в каждом министерстве, каждом ведомстве есть свое видение возможных цепочек как плюсов, так и затруднений. Даже само словосочетание «социальное предпринимательство» включает в себя уже четко прописанное определение деятельности, направленной на получение прибыли. Но социальный предприниматель ставит своей целью решение или смягчение проблемы, у него другая цель, близкая к СО НКО (социально ориентированным некоммерческим организациям. – «Ведомости&»), а методы работы – как у коммерческой компании».

Трудности разграничения социального предпринимательства с обычным и выделения его формальных признаков характерны не только для России, отмечает Лев Якобсон, первый проректор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики. «В основе социального предпринимательства лежит особый тип предпринимательской культуры. Однако, поскольку речь идет о мотивации и культуре,

отличить социального предпринимателя от обычного бизнесмена зачастую непросто. Едва ли не каждому бизнесмену присуща социальная ответственность, но социальное предпринимательство имеет место тогда, когда, так сказать, количество этой ответственности переходит в качество и определяет выбор приоритетов в том, что и как производить и продавать. Однако выделять конкретные примеры эффективного социального предпринимательства удастся вполне убедительно. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность фонда «Наше будущее». Опираясь на подобный опыт, можно и нужно поэтапно выстраивать систему государственной поддержки социального предпринимательства», – уверен Якобсон.

Милена Арсланова,
директор департамента
инвестиционной
политики Минэкономраз-
вития

«Для активизации положительных изменений в социальной сфере, социальных инноваций и во избежание дискредитации явления социального предпринимательства на данном этапе необходимо его законодательное закрепление. Это даст возможность государству поддерживать социальное предпринимательство, совершенствовать механизмы ГЧП в образовании, культуре, социальной защите, обеспечить условия для доступа социальных предпринимателей к закупкам и т. д.»

Всем хорошо

Сейчас в каждом регионе можно найти десятки социальных предпринимателей, которые видят цель своей деятельности в решении социальной проблемы, а не в извлечении прибыли. Часто они начинают создавать продукт или услугу, которые важны в первую очередь для них самих и нацелены на адресное решение социальных проблем. При этом ищут инновационные решения, нестандартные подходы. И часто в результате рождаются проекты, популярные у потребителей. Ольга Епифанова, вице-спикер Госдумы, отмечает, что именно социальные предприятия становятся инновационными элементами в решении наиболее острых социальных проблем – от безработицы до восстановления целых деревень и промыслов, от обеспечения доступной среды для маломобильных групп до новых видов социальных услуг для социально незащищенных категорий жителей.

Елена Дыбова,
вице-президент ТПП РФ

«Сегодня в стране больше 140 000 социально ориентированных НКО, в них задействовано не меньше 900 000 человек. С января 2017 г. НКО – исполнители общественно полезных услуг получили доступ к выполнению работ в социальной сфере, финансируемых за счет бюджета.

Перевод части госуслуг в сферу социального предпринимательства позволил бы, на наш взгляд, улучшить качество предоставляемых услуг за счет развития конкуренции. Только на принципах конкуренции может поддерживаться должный уровень качества (а его государство должно учитывать, выделяя финансирование). В Москве и МО в реестре поставщиков социальных услуг зарегистрировано 176 организаций, из них небюджетных всего 15. Увеличение этой цифры напрямую связано с качественным изменением предоставляемых населению услуг. Необходимо изменить существующую практику, когда услуги социально ориентированных НКО вынуждены бороться за финансирование с государственными услугами в сфере здравоохранения, социального обслуживания, экологии и проч.»

Светлана Чупшева,
генеральный директор
Агентства
стратегических
инициатив

«Существует два основных способа осуществления социальных инвестиций: прямая поддержка социально незащищенных слоев населения (СНС) и поддержка социальных предпринимателей. Прямая поддержка включает гранты, пособия, стипендии и прочие виды выплат. При такой поддержке из 100% выделенных средств 10% тратится на распределение средств и около 90% доводится до получателей помощи. Эти средства, как правило, расходуются СНС без осуществления каких-либо инвестиций и не имеют мультипликативного эффекта. Поэтому стратегической задачей является переход от прямой поддержки СНС к более эффективной поддержке социальных предпринимателей, при которой из 100% однократно выделенных средств около 20% уходит на нужды предприятия, а 80% средств используется для оказания услуг. Но в результате за средний срок жизни социального проекта, составляющий в мировой практике 9,3 года, объем средств, направленных на оказание услуг, составит в 7,2 раза больше первоначально выделенных средств (0,8 x 9,3 = 7,2). Мультипликатор социального эффекта – 7,2. Таким образом, поддержка социальных предпринимателей выгодна всем: государству, самим предпринимателям и получателям услуг».

Лучшие практики

Все эксперты сходятся во мнении, что поддержка должна быть комплексной. Социальным бизнесом в стране по-прежнему занимается чуть более 1% российских предпринимателей. Но в тех регионах, где эта сфера нормативно отрегулирована, процент выше среднего по стране.

Актуальны принятие на местном уровне собственных программ реальной поддержки, совмещающих возможности и институтов поддержки малого бизнеса, и пока новых институтов развития СО НКО, поддержка уже имеющихся, часто независимых ресурсных центров НКО, перечисляет Епифанова. И напоминает, что часто поддержка может не зависеть от бюджета, например помощь в создании

объединений, кооперации социальных предпринимателей (такая практика есть во многих регионах), а меры поддержки могут быть минимальными – от привлечения местных ЦИССов или «Точек кипения» до льготных ставок аренды или предоставления на приоритетной основе точек для временной или постоянной торговли.

Галина Карлова,
заместитель председателя
Совета Федерации

«Социальное предпринимательство отличается малой прибыльностью. Не случайно очень часто это понятие путают с благотворительностью. Поэтому социальным предпринимателям нужны

как налоговые льготы, так и практические, материальные меры поддержки в виде низкой арендной платы за помещения, электроэнергию, воду и т. д., в виде мало-затратных или бесплатных программ обучения. Есть убедительные примеры того, как это важно. Практически во всех регионах, где крупные корпорации организуют программы обучения предпринимательства, появляются десятки новых социальных бизнесов».

Один из самых ярких примеров, как комплексный подход способствует развитию социального предпринимательства, – Ханты-Мансийский АО – Югра. В 2016 г. в Югре стартовал пилотный проект «Социальные инвестиции». Правительство автономного округа заключило соглашение о сотрудничестве с Фондом ре-

гиональных социальных программ «Наше будущее», цель – содействовать развитию в Югре социального предпринимательства. Комплексная модель развития включает в себя набор документов, инструментов и механизмов, обеспечивающих развитие и поддержку социальных проектов, взаимодействие предпринимательского сообщества с органами власти.

Наталья Комарова,
губернатор
Ханты-Мансийского
АО – Югры

«Мы выделяем социальные предпринимательские проекты как региональные отраслевые точки роста малых и средних предприятий, СО НКО, в автономном округе.

Если предприниматели – это проводники перемен в экономике, то социальные предприниматели являются таковыми в социальном секторе. Привлечение негосударственного сектора в социальную сферу позволяет более гибко, оперативно учитывать запросы общества, сохраняя качество услуг на уровне, предоставляемом государственными (муниципальными) учреждениями. Сегодня в Югре более 2500 поставщиков услуг в социальной сфере, в том числе негосударственных – 670. Наиболее востребованными проектами среди жителей автономного округа являются предпринимательские инициативы в области организации досуга детей и взрослых, в сфере дошкольного и дополнительного образования, оказания медицинских услуг, а также ухода и присмо-

тра за больными и пожилыми людьми, физической культуры и спорта».

Интерес крупного бизнеса к социальным инвестициям растет по всей стране, и это еще один положительный тренд для развития социального предпринимательства.

Елена Феоктистова,
управляющий директор
по корпоративной
ответственности,
устойчивому развитию
и социальному
предпринимательству
РСПП

«В свое время РСПП много сделал, чтобы привлечь

внимание крупного бизнеса к теме социального предпринимательства. И для многих компаний, особенно для крупнейших работодателей в регионах, это становится сегодня приоритетным направлением поддержки социальных проектов, помогая решать задачи по развитию территорий и социальной политике. Бизнес всегда заинтересован в результативности своих усилий, в развитии экономики региона, где ведет свою деятельность. В случае с социальными предприятиями определенная поддержка дает более устойчивый результат, проекты выходят на самоокупаемость, а компания может переключиться на решение иных социальных проблем. Есть много успешных кейсов: «Северсталь», СУЭК, ОМК, «Русал», «Норникель», РМІ. И их будет становиться все больше». &

ЕЖЕГОДНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ВКЛАД В РАЗВИТИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ - 2018

IMPULSDOBRA.RU

Прокопович
Степан
Юрьевич

Абрамова
Дарья
Александровна

Дёмина
Ирина
Анатольевна

Осипов
Павел
Вадимович

Безруков
Сергей
Витальевич

Субъект Российской Федерации – Нижегородская область

Информационное агентство России ТАСС

АО «Объединенная металлургическая компания»

ООО «Т2 Мобайл»

ООО «ФУТБОСТАРЗ»

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТОВАРИЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕКЛАМА 16+

ОРГАНИЗАТОРЫ И ПАРТНЕРЫ:

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Кто занимается социальным предпринимательством

ПОЛ

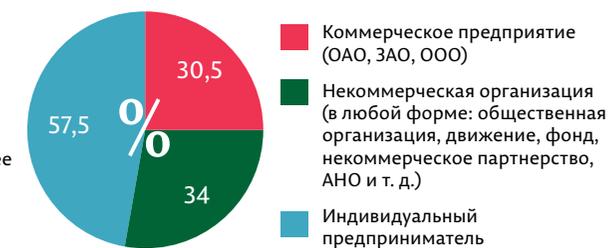
ВОЗРАСТ

ОБРАЗОВАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

МОТИВАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

(ПЯТЬ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПРИЗНАКОВ, ВЫБРАННЫХ ОПРОШЕННЫМИ)

ИСТОЧНИК: «ЦИРКОН», 2018

Деятельность фонда «Наше будущее»

В 2007 году по инициативе российского бизнесмена Вагита Алекперова был создан фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Тогда про социальное предпринимательство в России мало кто слышал. Сегодня это явление обсуждают на государственном уровне, а регионы обмениваются лучшими практиками развития частных социальных инвестиций

556,4 МЛН РУБЛЕЙ

целевую поддержку на такую сумму оказал фонд социальным предпринимателям за 11 лет

444 БИЗНЕС-ПЛАНА

было подготовлено предпринимателями в рамках конкурса «Социальный предприниматель» за 2008–2018 гг.

до 40 МЛН РУБЛЕЙ

фонд выдает социальным предпринимателям беспроцентные займы на срок до 10 лет

77,5 МЛН РУБЛЕЙ

выдано социальным предпринимателям в виде займов за 2017 г. – фонд поддержал 28 проектов из 23 регионов

258 ЗАЯВОК

из 58 регионов России поступило в 2018 г. на ежегодную премию «Импульс добра»

168

соглашений о сотрудничестве с партнерскими организациями в 54 регионах от Калининграда до Петропавловска-Камчатского

~300 ЭКСПЕРТОВ

в области социального предпринимательства и социальных инноваций из семи стран собралось на конференции «Социальные инновации: определяем будущее», организованной фондом в 2017 г. в Москве

145

МЕРОПРИЯТИЙ

прошло в рамках Международного дня социального бизнеса с 26 мая по 29 июля 2018 г. в 45 регионах России от Калининграда до Камчатки, охватив более 178 000 человек

507 АЗС «ЛУКОЙЛ»

размещают стойки «Больше, чем покупка» с продукцией социальных предпринимателей – на них представлено около 250 наименований товаров от 50 поставщиков. Эксперимент стартовал в 2014 г. с одной АЗС

СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ»

ИСТОЧНИК: ФОНД «НАШЕ БУДУЩЕЕ»

Югра: аутсорсинг социальных услуг

Ханты-Мансийский автономный округ

2016 год – старт пилотного проекта «Социальные инвестиции» правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и фонда «Наше будущее». Задача проекта – привлечение частных инвесторов в региональные социальные инициативы

48 ПУНКТОВ

входит в перечень социальных услуг, которые власти региона готовы передавать на исполнение негосударственным организациям в рамках проекта

115,6 МЛН РУБЛЕЙ

общая сумма инвестиций в первые восемь проектов в сфере социального предпринимательства в регионе

30

владельцев капитала вошло в пул социальных инвесторов, готовых участвовать в различных проектах социального характера в регионе

2500

поставщиков услуг в социальной сфере в Югре, в том числе негосударственных – 667

2%

общей численности детей, посещающих дошкольные образовательные организации, приходится на частные организации, ведущие образовательную деятельность

44

участника программы «Наставничество» в Югре сопровождают 21 предпринимательский проект, более трети которых – проекты социальной направленности

до 5%

снижена ставка налога по УСН для социальных предпринимателей и до 1% – для региональных социально ориентированных некоммерческих организаций

2019 год

запланировано тиражирование проекта в других регионах

ИСТОЧНИК: ПРАВИТЕЛЬСТВО ХМАО-ЮГРЫ

Как государство может поддержать социальных предпринимателей

Финансы

- конкурсы субсидий (грантов) из бюджетов;
- льготное кредитование (госгарантии, субсидированные ставки и т. д.);
- преференции при участии в закупках работ (услуг) для государственных и/или муниципальных нужд, ФЗ-44;
- налоговые льготы (на прибыль, НДС, на имущество, транспортный, НДС);
- технологии передачи бюджетных средств социальным предпринимателям как поставщикам услуг в социальной сфере (целевой сертификат, компенсация затрат и др.)

Имущество

- имущественная поддержка (безвозмездное выделение или льготная аренда помещений, преференции при выделении помещений для социальных предпринимателей по коммерческим ценам);
- конкурсы по льготной (безвозмездной) аренде помещений для поочередной работы социальных предпринимателей (коворкинг)

Инфраструктура

- меры поддержки ресурсных центров для социальных предпринимателей;
- организация и проведение обучающих программ и мероприятий (тренинги, вебинары и т. д.) по повышению квалификации сотрудников социальных предприятий;
- мониторинг и оценка экономической эффективности и социальных эффектов работы социальных предпринимателей в регионе

«Сбыт» продукции

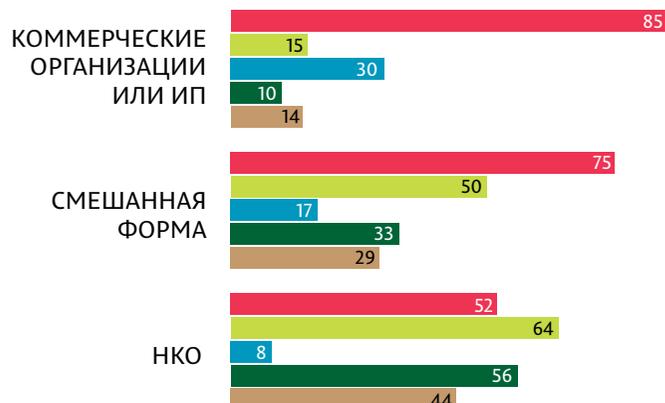
- помощь в размещении продукции социальных предприятий на площадях торговых фирм и сетей;
- содействие в заключении соглашений с МУПами (ГУПами) по поставкам им продукции или предоставлению услуг;
- помощь органов власти в развитии клиентской/партнерской сети

ИСТОЧНИК: ФОНД «НАШЕ БУДУЩЕЕ»

Откуда деньги

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, % ОПРОШЕННЫХ

- Доходы от предпринимательской деятельности
- Поступления от негосударственных организаций и частных лиц
- Кредиты, займы
- Поступления от государственных источников
- Взносы учредителей, членов организации

Что за плечами

ОПЫТ РАБОТЫ ДО СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, % ОПРОШЕННЫХ

ИСТОЧНИК: «ЦИРКОН», 2018, ДАННЫЕ ОПРОСА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Доброта не по найму

Можно ли заработать миллион, делая жизнь лучше

Роман Кутузов

На первый взгляд сама идея социального предпринимательства кажется абсурдной: главная задача бизнеса – зарабатывать деньги, а ресурсы, потраченные на решение социальных проблем, увеличат себестоимость товаров и услуг, снижая прибыль и конкурентоспособность предприятия. Но опыт первопродовцев показывает, что это не так – социальный аспект бизнеса дает им более широкий взгляд на себя и на общество, помогает изобретать новые товары и услуги и эффективно продвигать их на рынках.

Бизнес на доверии

#здоровая еда / Healthy Food Space

Как измерить, казалось бы, неизмеримые социальные показатели – например, уровень доверия в коллективе? Бывший работник банка Дмитрий Пронин теперь знает ответ с точностью до процента. В прошлом году он придумал новый формат продажи здорового питания в офисах – станции самообслуживания без кассиров и продавцов Healthy Food Space. Человек берет то, что хочет, с полки, сам сканирует штрихкод и сам оплачивает покупку на терминале. Процент оплаченных покупок Пронин называет индексом доверия.

Ставка на доверие окупается – за 2017 г. его бизнес принес более 200 млн руб. выручки.

Пронин увлекается триатлоном и раз в неделю практикует лечебное голодание. В 2008 г., когда банковский бизнес схлопнулся (Пронин тогда был наемным менеджером), решение создать в Москве сеть кафе здорового питания Healthy Food пришло будто само собой. Из рецептов в меню Healthy Food были исключены жир, соль, сахар, майонез, уксус, консерванты и пищевые добавки. Основной способ приготовления – запекание, а фирменным блюдом стали сырники из органического творога. Предприниматель угадал тренд: в то время здоровый образ жизни был в диковинку, а сейчас уже мейнстрим.

Идея параллельно с сетью кафе развивать и станции здорового питания в офисах крупных компаний появилась у него в 2016 г. после учебы в бизнес-школе «Сколково». В партнерстве с Антоном Мордвинцевым, основателем платежной системы InPlat, они начали развивать новый формат торговли. Первая станция Healthy Food Space открылась в 2017 г. в офисе системного интегратора Positive Technologies. Работодателям такой подход тоже выгоден – вместо того чтобы бежать за обедом в ближайший фастфуд, сотрудники могут получить здоровое питание прямо в офисе.

«Мы продвигаем две базовые ценности – здоровое питание и доверие», – говорит Пронин. Сейчас в сети

Healthy Food в Москве 20 кафе и 75 станций самообслуживания на доверии. Инвестиции в открытие первой станции составили 500 000 руб., сейчас запуск каждой следующей обходится дешевле – около 300 000 руб. (открытие кафе требует в разы больше денег – 2–3 млн руб.). Еще 1 млн руб. пришлось на начальном этапе вложить в разработку специального софта для сети станций.

Плюс станций самообслуживания – нет расходов на персонал, минус тоже очевиден – покупатель может взять еду и не заплатить. В офисах разных компаний индекс доверия различается – у Пронина есть клиенты с индексом 99%, а есть такие, где этот показатель всего 67%. «Наш проект растет, и у нас положительная юнит-экономика, потому что существующий индекс доверия позволяет нам реализовывать нашу стратегию. Если мы ошибаемся и индекс доверия падает ниже 80%, мы работаем с нашим клиентом, проводим встречи с персоналом, рассказываем, почему доверие – это важно, почему эта ценность для команды является основной, если команда намерена побеждать. Если не получается изменить ситуацию и индекс доверия не растет, то мы уходим. Таких случаев пока было всего три», – рассказывает Пронин.

Он уверен, что за подобными форматами торговли будущее. «Доверие – новая валюта», – его любимая поговорка.

Отожмись на миллион

#фитнес улиц / Workout

Жизнь выпускника ВШЭ Антона Кучумова делится на три части: работа, тренировки, бизнес. На работе он директор по развитию в IT-компании, но всем своим видом опровергает стереотип, что айтишники все свободное время проводят за компьютером. Кучумов – один из основателей российского воркаута, «фитнеса городских улиц». По его программе 100-дневного воркаута тренируется более 55 000 человек из 849 городов в 51 стране мира. Пока пользователи в основном русскоязычные. Но этим летом программу перевели на английский, осенью запустят англоязычное iOS-приложение, затем – приложение для Android и сайт.

Кучумов категорически против того, чтобы воркаут называли спортом. Сам он определяет его как уличную субкультуру, объединяющую уникальный подход к тренировкам, стремление к разностороннему развитию личности и социальную активность. Воркаутом можно заниматься где угодно и бесплатно, без дорогих тренажеров и снаряжения. Его основа – работа с весом собственного тела: подтягивания, отжимания, приседания. Движение зародилось в США, но действительно массовым стало именно в нашей стране.

Кучумов и его друзья начали тренироваться в 2009 г., вдохновившись американскими видеороликами с YouTube. На первой тренировке их было трое, но группа в Москве быстро выросла до 50 человек. Потом началась цепная реакция – воркаутеры стали встречаться, обмениваться опытом, делиться новыми методами тренировок. Группы воркаута стали возникать по всей стране.

Поначалу движение координировалось через соцсеть «В контакте», но это оказалось не очень удобно – возникло множество региональных групп, которые варились в собственном соку, зачастую не зная, что у них есть единомышленники в соседнем городе или даже районе. Естественным шагом стало создание сайта workout.su – его Кучумов с друзьями запустили на собственные средства в 2011 г. А первую версию мобильного приложения разработали, получив премию «Импульс добра» от фонда «Наше будущее».

Сейчас у сайта более 100 000 уникальных посетителей в месяц, есть свой канал на YouTube. У бес-

платных русскоязычных мобильных приложений для Android и iOS, которые помогают начинающим подключиться к программе 100-дневного воркаута, уже 500 000 скачиваний. Но денег все это практически не приносит. «У нас есть четкое представление о том, каким должен быть воркаут, и в это представление 99% коммерческих партнеров не вписываются. Потому что одна из основных идей воркаута заключается в том, что тебе не нужно ничего покупать, чтобы привести себя в отличную форму, стать более здоровым, красивым и сильным. В нашей сфере, если говорить про фитнес-индустрию и индустрию здоровья, коммерция в основном строится на том, чтобы втюхать человеку бесполезную лабуду. Поэтому мы финансируем себя на данный момент сами», – объясняет предприниматель.

Помогает в этом интернет-магазин, открытый семь лет назад на сайте workoutshop.ru, – там продаются спортивный инвентарь и одежда для воркаута, в основном собственной разработки (производится все это в разных странах). В 2017 г. в магазине сделали покупки 11 000 человек, выручка, по данным самого Кучумова, составила около 30 млн руб. Продажи растут примерно на 10% в месяц, и по итогам 2019 г. магазин планирует выйти на оборот в \$1 млн.

«История о миллионе долларов на социальном предпринимательстве в России, как мне кажется, будет очень полезна для продвижения данного подхода к предпринимательству и демонстрации его жизнеспособности», – полагает Кучумов.

Доход в натуральной форме

#экология / Mi&Ko

Как и большинство социальных бизнесов, компания Кировской предпринимательницы Екатерины Матанцевой Mi&Ko началась с осознания личной потребности: выпускница Вятского государственного универ-

ситета стала искать для себя и ребенка натуральную косметику и экологичную бытовую химию и обнаружила, что такой продукции в городе почти не продается. Тогда она решила делать ее сама. Сейчас это бизнес с годовым оборотом 140 млн руб.

Для начала Матанцева скачала из интернета рецепты экомыла и стала варить его на дому, а излишки продавать знакомым. Это довольно популярное увлечение среди домохозяек, оно будит фантазию и дает возможность экспериментировать с рецептурами. Но вот сделать следующий шаг – развернуть полноценное производство – рискуют немногие.

Екатерина при поддержке семьи в 2010 г. открыла собственный мини-завод натуральной косметики. С самого начала она решила, что натуральной и экологичной должна быть не только конечная продукция – весь производственный цикл проектировался так, чтобы наносить наименьший урон окружающей среде. Например, большое внимание уделялось системам очистки выбросов и сбросов. Поэтапно внедрялась система раздельного сбора мусора – в итоге расход на транспортировку и утилизацию мусора превратился в доход от сдачи макулатуры и пластика. Только за счет печати на оборотной стороне удалось в 3 раза сократить расход потребления офисной бумаги. Повторный цикл использования воды позволил значительно сократить производственные расходы.

Идеализм? Как посмотреть. В критический момент ставка на социальную ответственность спасла ее бизнес. В 2012 г. проценты по кредитам превышали прибыль и предприятие оказалось на грани банкротства. Но Mi&Ko выиграла всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель» и получила от фонда «Наше будущее» беспроцентный заем в 5 млн руб. на производство экологичных стиральных

порошков. Затем удалось выиграть еще несколько грантов и субсидий. После этого удалось реструктурировать долги и расширить линейку продукции. С тех пор проект уверенно набирает обороты.

«Социальное предпринимательство часто понимают только с одной стороны – услуга или товар помогает узкой социально незащищенной категории людей. Мы же рассматриваем ситуацию системно. Чтобы наш проект не просто решал проблему, но и не создавал новых. Это целый цикл: товар, который сохраняет здоровье детей с атопическим дерматитом, аллергиков, астматиков. Это производство, которое не загрязняет город, в котором находится. Создает рабочие места для социально незащищенных лиц. Просвещает – на экскурсиях на производство, на мероприятиях и в СМИ школьников и взрослых о том, как важно сохранять природу», – излагает свою философию Матанцева.

Сейчас ее производство расширилось до 3000 кв. м, в компании работает 76 сотрудников, выручка в 2017 г. выросла на 250%. Товары Mi&Ko продаются через интернет-магазин, через розничные сети в 70 регионах РФ и странах СНГ, на семи заправках «Лукойл» в Кировской области. В 2018 г. два фирменных магазина открылось в Москве.

Теперь компания сама поддерживает экологические и социальные проекты – в прошлом году на это было выделено 375 000 руб. и 716 единиц продукции. Предпринимательница считает, что работа по улучшению качества жизни в социуме важна и государство должно транслировать это через законодательные акты, формы поддержки, налоговые преференции. «Экологические тенденции рано или поздно заставят чиновников принимать решения», – уверена Матанцева.

Другой город

#туризм / «Коломенский посад»

История бывшей учительницы музыки Натальи Никитиной, которая вместе с партнером в 2009 г. решила возродить производство коломенской пастилы, – один из самых ярких кейсов про то, что такое социальное воздействие. Защищая при получении второго высшего образования диплом про культурное наследие как ресурс развития монопрофильного города, Никитина даже не подозревала, насколько скоро ей придется убедиться в этом на практике.

Идея воссоздать рецепт старинной пастилы родилась при подготовке фестиваля «Ледяной дом» – писатель Иван Лажечников упоминал в книге коломенскую пастильницу. Пастила произвела фурор, но тогда же стало понятно, что продается она хорошо не сама по себе, а с впечатлениями. Краеведческий музей выделил под музей пастилы флигель без электричества и отопления. Никитина вложила в проект все, что было, – продала квартиру в родном Воскресенске. В 2010 г. проект победил в конкурсе социальных проектов фонда «Наше будущее», получив беспроцентный заем в 4,2 млн руб. на четыре года.

Предпринимательница начала возвращать историческое назначение отдельным зданиям в коломенском посаде. Каждый год команда Никитиной с разрешения властей превращала живописные развалины в «места силы» – калачную, мыловарню и т. д. Через пару лет с «Коломенским посадом» работало уже 100 тургентств. «Историческое наследие – капитал в прямом смысле», – говорит Никитина. Правда, глядя на успех их проекта, поняли это и городские власти. В историческом центре поменяли схему движения – под туристические автобусы, выделили деньги на благоустройство, велодорожки, исторические здания под яркие проекты город сдает по минимальной цене. Сейчас в проект Никитиной входят четыре музея, четыре старинных производства, сеть кафе. В команде работает около 100 человек, в основном с высшим образованием. Оборот – около 80 млн руб. в год. Оценив ее успехи, местные жители тоже включились в воссоздание исторической атмосферы и «туризм во времени». Сейчас в городе 40 музеев (38 – частные), а количество туристов за пять лет выросло на 1 млн человек. &

&
ВЕДОМОСТИ

Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости»

16+

Иллюстрация на обложке: Варвара Гранкова

Главный редактор Анфиса Сергеевна Воронина
Генеральный директор Глеб Прозоров
Верстка Анна Ратафьева
Фоторедактор Наташа Шаралова
Корректурщица Светлана Борщевская
Менеджер по печати Татьяна Бунашова
Шрифты: «Пермиан», Илья Рудерман, «Студия Артемия Лебедева»; Orbi, ParaType

Учредитель и издатель АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Адрес учредителя, издателя и редакции: 127018 Москва, ул. Полковная, 3, стр. 1. пом. 1, этаж 2, ком. 21. Тел. 8 (495) 956-34-58
Телефон коммерческих служб 8 (495) 232-92-89

Рекламное СМИ

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-66973 от 15 сентября 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Все права защищены ©2018, АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Любое использование материалов издания, в том числе в электронном варианте, допускается только с согласия правообладателя

Отпечатано в типографии АО «ПК «Экстра М»
143405 Россия, Московская область, Красногорский район, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23-й км, владение 1, дом 1

Тираж 41 500
Цена свободная

МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО КЛУБА

О МУЗЕЕ

Музей открылся в 2015 году, и основу его фондов составляет личная коллекция предпринимателя и мецената Вагита Алекперова, по инициативе и на личные средства которого и был создан музей. На сегодняшний день это первый и единственный нумизматический музей такого уровня в Москве, и его уже с полным правом можно назвать одной из достопримечательностей столицы.

Сегодня в музее действуют несколько выставок, при создании которых используются современные технологии и видеомэппинг, а с помощью VR-очков можно увидеть сюжеты из истории денежного обращения России. Экскурсии ориентированы на различные возрастные группы.

С целью популяризации исторических знаний музей организует конкурсы и встречи любителей нумизматики, а в конце года в сотрудничестве с крупнейшими аукционными домами проводит аукционы, где можно приобрести редкие монеты.

ЭКСКУРСИИ

- Мультимедийная «Золотые монеты в истории династии Романовых»
- Академическая «Золотые монеты в истории династии Романовых»
- «Легенды и мифы Древних Греции и Рима»
- «Палаты Зиновьевых-Юсуповых»
- «Деньги Древнего Рима»
- «Не все то золото»
- КВЕСТ

ПОНТИЙСКОЕ ЦАРСТВО.
ЦАРЬ МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР
(120–63 гг. до н.э.).
СТАТЕР, ОК. 87–88 гг. до н.э.

Митридат VI имел сразу два прозвища: Евпатор – «рождённый славным отцом» и Дионис. Последнее имя обязано стучаю из раннего детства царя: в его колыбель ударила молния, зажёгшая пелёнки, но не навредившая младенцу. Это напоминало миф о древнегреческом боге Дионисе, а на память об этом происшествии у правителя остался маленький шрам на лбу. В честь Митридата Евпатора названы гора Митридат в Керчи и город Евпатория.

НИДЕРЛАНДЫ.
ДУКАТ 1749 г.

Данные дукаты тайно чеканили в Санкт-Петербурге с 1768 г. Использовали их для заграничных платежей и выплат войскам на окраинах империи. Чеканка была прекращена только в 1868 г. из-за скандальной истории, связанной с представителями династии Романовых, которые этими деньгами оплачивали роскошь своих заграничных поездок.

ПЯТЬ РУБЛЕЙ 1832 г.
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I.

В 1832 г. с Колывано-Воскресенских приисков была доставлена первая партия золота. В память этого события для «поднесения Государю Императору» было выпущено 1000 монет с мемориальной надписью. Николай I распорядился оставить у себя 50 монет, остальные же были распределены между членами императорской фамилии.

г. Москва, Б. Афанасьевский пер., д. 24
тел.: +7 (495) 637-94-26

Запись на экскурсии
через официальный сайт музея:
www.coinmuseum.ru

Режим работы: вторник – воскресенье